

Теплое дыхание настигло ее, Ле Чжи в панике опустил голову, и его поцелуй опустился на ее лоб... Это было легкое прикосновение, оставившее лишь немного тепла.

Ночью, даже когда в доме горит печь, все равно холодновато. Хуо Ду слегка обнял Ле Чжи и лег вместе, затем потянул одеяло и укутал их обоих. Одеяло в женском монастыре было немного грубоватым, не таким мягким, как в особняке, Ле Жи повернулась и слегка нахмурилась.

Грубое одеяло на шее было немного неудобно.

Заметив это, Хуо Ду отодвинул одеяло на ее теле и уставился на ее шею. Через мгновение нежная и белая кожа покраснела. Недолго думая, он снял малиновую тунику со своего тела, прикрыл ее обнаженную шею, а затем накрыл одеялом.

Его одежда обвилась вокруг нее, а тихий и знакомый запах впился в нос, заставив ее немного оцепенеть... Но она не хотела думать о причине своего транса.

Осторожно закрыв глаза, а затем снова открыв их, Ле Чжи продолжала думать о делах Шэнь Цинъянь. Она подробно описала все планы, которые у нее были в голове, и тщательно их сопоставила.

"...Но в таком случае, если Шэнь Цинъянь передумает на полпути, мы станем очень пассивными..."

Голос постепенно слабел, и она наконец не смогла сдержать сонливость, закрыла веки и заснула.

Длинное дыхание раздавалось вокруг его ушей, Хуо Ду встал, устремил взгляд на ее спящее лицо и долго молча наблюдал...

Ле Чжи внезапно провалилась в кошмар, когда уже собиралась проснуться. Какая-то невидимая сила затянула ее, и в трансе она вернулась в Дали, на шумную столичную улицу...

Она опустила глаза и увидела, что на ней одежда обычных людей.

"Ветки!"

Пучок засахаренных веток внезапно появился перед ним, Лежи в шоке поднял глаза и увидел знакомое лицо...

Королевского брата.

"Почему ты ошарашен? Возьми!"

Ле Чжи поднял руку, чтобы вытереть влагу с уголков глаз, а затем взял засахаренные яблоки... Ле Чжун улыбнулся и повернул в конец улицы, чтобы угостить ею конфетника.

Это была сцена, когда прошлым летом брат императора тайно увез ее из дворца, чтобы отправиться за покупками в город. Ле Чжи мгновенно проснулась, она знала, что находится во сне, но не хотела просыпаться, она хотела снова увидеть лицо брата императора.

Чувствуя удушье, она поднялась на ноги и быстро пошла следом...

Но вдруг ее охватило бешенство, она заслонилась от ветра и не могла двигаться вперед. Она

заслоняла песок рукавами, пока ветер не утих.

Когда он снова открыл глаза, вокруг уже не было никакой суеты. Все люди, которые только что шутили и смеялись на улице, упали на землю, залитую кровью.

"Принцесса, ты забыла?"

На их лицах не было злости, только глубокая печаль.

Лицо Ле Чжи побледнело, она энергично покачала головой.

Она не забыла, ни на мгновение.

Но выражение лиц людей не изменилось. Жители Дали всегда были добры, они не винили ее, они просто закрывали глаза в разочаровании.

Увидев это, сердце Лежи сжалось от боли. Она поспешно развернулась и пошла искать фигуру брата императора... Наконец, она увидела Ле Чжуна, который стоял в конце улицы и смотрел на нее.

Она поспешила к нему, и когда уже почти дошла до него, увидела, как Ле Цзюнь внезапно упал на землю, а на его теле одна за другой появлялись кровавые дыры, кровь текла как ручей...

"Брат Хуан!" Ле Чжи с плачем подбежал к ней, полусогнув колени, чтобы обнять Ле Цзюня за плечи: "Я был неправ, я был неправ. Я не должен, не должен..."

Не позволяйте себе влюбиться.

--Даже если ты найдешь для себя еще больше причин и оправданий, ничего не выйдет.

Кровь испачкала одежду Тоу Лежи, а ладонь ее руки коснулась теплой крови, текущей из тела Ле Жуна, и ее зрение помутилось. Кровь отхлынула от уголков губ Ле Чжуна, он потерял дар речи, он мог только улыбаться и качать головой, его глаза были полны утешения и понимания.

Что бы она ни сделала плохого, императорский брат никогда не будет ее раздражать и обвинять.

Температура в руках постепенно остывала, пока не стала холодной...

Ле Чжи открыла глаза от холода, ее шея была мокрой от слез. Она повернула голову и обнаружила, что человек рядом с ней давно исчез... Она вздохнула с облегчением.

Может быть, Хуо Ду так и не пришел прошлой ночью? Может быть, он тоже всего лишь часть ее сна?

Она в замешательстве встала, алая одежда на ее шее соскользнула вниз и упала на одеяло. Ярко-красный цвет ужалил ее глаза. Она безучастно смотрела на слезы, которые падали на Фейи, пропитывая ее одежду.

Несмотря на это, слабый мятный запах не рассеялся.

Душнота в сердце становилась все тяжелее и тяжелее, и она выплюнула полный рот крови, находясь в окружении этого аромата.

Слезы Фейи растопили кровь, и ослепительно-красная голова закружилась.

"Ты можешь узнать?" Королева села на мягкий стул и сделала глоток чая.

После того как матушка Цинь вошла в дом, она осторожно закрыла дверь. Она подошла к королеве и сказала: "Да, как и ожидала мать, кто-то тайно защищает ее".

Услышав это, Линь Ваньнин слегка приподняла уголки губ.

На этот раз она не собиралась ничего предпринимать. Она просто хотела убедиться в некоторых вещах во время этой поездки.

"Просто..." Матушка Цинь выглядела смущенной.

"Что?" Линь Ваньнин отставила чашку с чаем и нахмурилась.

"Просто, похоже, ее охраняет не один человек. Шпионы сказали, что возле ее дома есть много скрытых охранников от ближнего до дальнего, некоторые из них настолько искусны, что даже не могут обнаружить их фигуры. Это не одна и та же группа людей".

"Кто же эти плохие?"

"Это должно быть от Наложницы Хуэй".

Линь Ваньнин не мог удержаться от смеха: "Не лезь не в свое дело. Ты заслуживаешь быть из того же клана, что и Чу Юй, они оба одинаково глупы".

Что касается тех, у кого были хорошие навыки, Линь Ваньнин знал, кто они, не спрашивая. В Даци, кроме темных стражей, которых тренировал Хуо Чанъюнь, единственными, кто мог избежать ее шпионов, были люди Хуо Ду.

Чем сильнее была улыбка на его лице, тем больше пользы приносила эта поездка.

Столько лет она не могла избавиться от Хуо Ду и прокладывала Сюйэр беспрепятственную дорогу к трону.

Но теперь у Хуо Ду появилась слабость.

Он и так был хромым, а тут добавилась еще одна слабость - он стал калекой.

Дух лисы, которого вернула Сюэр, все-таки имеет какой-то эффект.

-Тогда оставь это пока.

Раз уж она нравится Хуо Ду, то пусть отправляется с ним в путь, это подарок ему от матери.

После молитвы в течение трех дней ничего особенного не произошло, и королева даже не позвала ее, чтобы поговорить наедине. Похоже, что эта поездка действительно была только для того, чтобы помолиться.

Но... кроме того дня, когда он только приехал, Хуо Ду не возвращался в течение следующих нескольких дней.

Напротив, Ле Чжи вздохнула с облегчением. Кошмар преследовал ее, и она не знала, как ему

противостоять. Она хотела воспользоваться этими несколькими днями, чтобы подумать, как ей быть дальше, но чем больше она думала об этом, тем больше запутывалась...

Сегодня в полдень она возвращается обратно, что же ей делать?

"Ли Яо." Ле Чжи положил серебряную палочку в руку, посмотрел на человека рядом с собой: "Выйди со мной".

Сейчас самое время для уборки и ремонта. Два хозяина и слуги медленно вышли из женского монастыря Фуси, посмотрели на свое место в середине горы и пошли вверх по горе.

Солнце светило ярко, и небо было прекрасным.

Несколько дней назад я молился в женском монастыре, но мне не хватало этого чудесного пейзажа. Пройдя некоторое время, он встретился лицом к лицу с Шэнь Цинъянь.

Из-за того, что произошло той ночью, они оба были явно ошеломлены. Через мгновение Ле Чжи отреагировала и кивнула Шэнь Цинъяню.

Увидев это, Шэнь Цинъянь слегка поклонился и отдал честь: "Я видел наследную принцессу".

У Ле Чжи был план, но сейчас не лучшее время для разговора с Шэнь Цинъянь. Поэтому она просто улыбнулась, затем взяла Ли Яо за руку и продолжила идти в гору.

Но всего через два шага позади него раздался голос...

"Принц-наложник, эта гора Каньян становится все горячее и горячее по мере подъема. Не оставайтесь на ней слишком долго".

Ле Чжи оглянулся, Шэнь Цинъянь развернулась и пошла вниз по горе. Глядя на ее удаляющуюся спину, Ле Чжи тихо вздохнула.

Через некоторое время она повернулась и снова посмотрела на вершину горы, вспомнив слова Шэнь Цинъяня, она поняла, что температура вокруг нее действительно сильно повысилась, и даже ее ладони слегка вспотели.

Эта гора такая странная...

Обычные горы по мере подъема становятся все холоднее и холоднее, но эта гора становится все горячее и горячее.

"Учитель, давайте вернемся". Ли Яо нахмурилась, видимо, чувствуя себя здесь немного странно, она прошептала: "На какой горе так жарко в это время года...".

Услышав этот звук, Лежи подумала, что все будет хорошо, но тут она увидела пышные деревья на горе, которые резко контрастировали с впадиной внизу. Она вдруг вспомнила медицинскую книгу дяди Иня...

Разве пышные джунгли и жаркая и влажная температура не являются лучшей средой для роста снежного костяного лотоса?

Она не знала, что выучила эту страницу наизусть...

"Поднимись и посмотри".

Видя, что Лечжи настаивает на подъеме, Ли Яо не стал его останавливать и пошел с ней на гору. Цюйюй и Сяоси тихо следовали за ними неподалеку, внимательно наблюдая, нет ли вокруг засады.

Когда она наконец достигла вершины горы, щеки Ле Чжи слегка покраснели, она сделала несколько вдохов и почувствовала легкую духоту. Конечно, температура на вершине горы заставила ее почувствовать, что снова наступило лето.

Она посмотрела на окружающие ее дикие цветы и растения и была потрясена.

Она отломил веточку, отодвинула длинную траву под ногами и порылась в ней...

Ли Яо наконец-то что-то понял: хозяин что-то ищет?

"Что ищет хозяин? Рабы будут сопровождать тебя, чтобы найти это".

"Я ищу цветок с лепестками, похожими на снежинки". Ле Чжи продолжал наклоняться и играть.

Два человека вдалеке молча смотрели на свои фигуры, но не могли подойти.

Ле Чжи сказал им, что они не должны появляться, пока не возникнет опасность.

"Учитель, уже почти пора уходить, нам нужно возвращаться".

Подержав некоторое время Твиг за руку, Ле Чжи остановился, выпрямился и кивнул.

--Забудьте, она не счастливый человек, как она могла найти снежный костяной лотос, который даже дядя Инь не смог найти?

Бросив веточки, она приготовилась спускаться с горы. Но в тот момент, когда она повернулась, в джунглях на севере появился белый рог, похожий на снежинку. Сердце Лежи дрогнуло, и он направился туда, чтобы проверить...

"Помедленнее!" Ли Яо быстро последовал за ним, но его нога споткнулась и немного подвернулась, поэтому ему пришлось волочить ноги, чтобы угнаться за ней.

Когда он наконец достиг края белого уголка, Ле Чжи присел на корточки, осторожно отодвинул траву в сторону и наконец увидел белый как снег цветок...

Точь-в-точь как описано в медицинских книгах.

Она также помнила, что цветок нужно срывать осторожно, чтобы не сломать корни. Потому что лишенный корней снежный костяной лотос бесполезен.

Она не осмелилась использовать деревянную палочку, чтобы ткнуть его, она протянула руку, чтобы ткнуть грязь под ним... В кончиках пальцев возникла легкая боль, и Лежи подумала, что это камешек, но ей было все равно.

Тонкие корни, пропитанные грязью, обнажились, Ле Жи облегченно вздохнула, сняла корень лотоса со снежной косточки, достала платок и бережно завернула его в широкие рукава.

Не смея больше медлить, хозяин и слуга спустились с горы.

Карета завелась и поехала в сторону столицы.

"Почему она распухла?" Ли Яо уставился на указательный палец Ле Чжи, чувствуя сильное беспокойство.

--Это все ее вина. Если бы она не подвернула ногу и не поспежала за ним, хозяина не кусали бы насекомые.

"Это всего лишь мелочь". Ле Чжи улыбнулась: "Просто меня укусил жук, как я могу быть такой нежной".

Ее совершенно не волновали покрасневшие и распухшие пальцы.

Аккуратно сняв вуаль, Ле Чжи уставился на снежный костяной лотос, и паника и смятение в его сердце значительно утихли.

-- С ним нога Хуо Ду может быть вылечена.

Она видела всю ту доброту, с которой он относился к ней в эти дни. Она прекрасно понимала, чего он хочет.

Просто она не могла дать ему то, что он хотел.

К любви и ненависти она относится трезво.

Поэтому ее сердце очень чистое.

Лежи могла любить Хуо Ду, а принцесса Дали - нет.

Где же в мире закон обоих миров?

Дожить до людей Ле и Да Ли, чтобы он больше не мог опираться на костыли, чтобы ходить, - вот лучший метод для обоих.

Из-за своих обязанностей и чувств она никогда не сможет иметь и то, и другое.

Закрыв глаза, она опустошает себя в хаосе...

Только когда карета остановилась и Ли Яо тихо позвал ее, Ле Чжи очнулась от оцепенения. Ее тело было немного тяжелым, голова немного болела, и она подумала, что, возможно, простудилась.

Выйдя из кареты, Ли Яо поспешила спросить врача.

Цзин Синь поддержала Ле Чжи и пошла в сторону общежития, но через несколько шагов после входа в ворота она столкнулась с Хуо Ду, который медленно шел к ней с тростью.

Не видя его три дня, Ле Чжи на мгновение остолбенела. Затем она подошла к Хуо Ду, с улыбкой достала из рукава предмет и протянула ему.

"Ну, я нашла его".

Как только эти слова прозвучали, Ле Чжи нахмурилась. Почему ее голос стал таким хриплым?

Хуо Ду посмотрел на темно-красный цвет ее снежных щек, и его сердце сжалось. Затем он опустил взгляд и упал на ее руку, только взглянул на снежный костяной лотос, а все его глаза были прикованы к ее красным и распухшим пальцам.

Он поднял руку, потянул ее за запястье и положил на него свои длинные пальцы...

Горячая температура тела, хаотичное направление пульса, красный цвет лица...

Сердце Хуо Ду на мгновение замерло.

"Кто велел тебе вмешиваться в твои дела?" Он уставился на снежный костяной лотос, который она держала в руке, и почувствовал, что его глаза болят от укола.

Ле Чжи была ошеломлена, не понимая, что он имеет в виду.

"Кто сказал тебе вмешиваться в свои дела!" Хуо Ду поднял глаза и снова повторил. Просто на этот раз громкость была сильно увеличена, в его тоне звучал гнев и намек на дрожь.

С момента их встречи это был первый раз, когда Хуо Ду говорил с ней в таком яростном тоне. Ле Чжи опустил глаза, пытаясь сдержать неприятное чувство, будто его опутали жаром и холодом, и посмотрел на снежный костяной лотос в своих руках.

Тонкие, как снег, лепестки слегка колышет ветер...

Ей вдруг захотелось пошутить.

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055646>